

Люди растерянно переглядывались. В конце концов Цзин Шипин потянул Чжань Чэнсяо за собой:

— Мы будем первыми.

Юй Цюся тоже протянул руку, чтобы увлечь за собой Фан Сынуна, но тот слегка высвободил запястье. Обернувшись, он отыскал взглядом плетущуюся в самом хвосте Ли Дэншуй. После секундного колебания Сынун тихо произнес:

— Ей ведь всего семнадцать...

Юй Цюся крепко держал его за руку, не отпуская, но и не делая шагу вперед. Сдвинув брови, он о чем-то раздумывал, а затем окликнул Яо Ван:

— Пригляди за малой.

Яо Ван послушно подняла ладошку и сложила пальцы в знаке «окей».

Однако тут между ними вклинилась Юань Гуаньцзюнь:

— Давайте лучше я побуду с ней.

Остальным было в общем-то все равно — главное, чтобы девочка не осталась одна.

Юй Цюся увлек Фан Сынуна в очередь, негромко заметив:

— Ты все-таки мужчина. Я-то знаю, что ты за человек, а вот девчонка запросто может испугаться.

Фан Сынун подумал, что девчушка вовсе не выглядит робкой десяткой, но спорить не стал — возможно, он действительно упустил из виду элементарные приличия. Но вместо этого с его губ слетел совсем другой вопрос:

— И какой же я, по-твоему, человек?

Юй Цюся припустил тонкие веки и наградил его коротким взглядом:

— Спаситель.

Тем временем Юань Гуаньцзюнь подошла к Ли Дэншуй и мягко предложила:

— Малышка, может, переночуешь сегодня со мной?

Ли Дэншуй подняла на нее недетский взгляд и вдруг отрезала:

— Я буду спать с сестрой Ро.

Стоявшая неподалеку Ро Шиши опешила и недоуменно ткнула в себя пальцем:

— Со мной?

Пока они препирались, Цзин Шипин с Чжань Чэнсяо уже успели заселиться в первую комнату, а Пу Тяньбай с Хуа Тяньсяо забрали ключи от второй. Настал черед Фан Сынуна и Юй Цюся подойти к Луне.

Луна с неизменной сияющей улыбкой прикоснулась к внутренней стороне их правых запястий продолговатым прибором, похожим на бесконтактный градусник. В том месте, где металл коснулся кожи, проступил изящный узор в виде древесного листа.

Как только процедура завершилась, Фан Сынун поднял глаза и оцепенел. На глухой белой стене проявились контуры двери — полупрозрачные, мерцающие мягким светом, словно на рентгеновском снимке. Проход казался вплавленным прямо в толщу перекрытий.

Подчиняясь внезапной догадке, Сынун оглянулся назад. Так и есть: на противоположной стороне зала, где они только что поднялись по бесконечной лестнице, теперь тоже отчетливо выделялись контуры входного портала.

Остальные пленники тоже начали расходиться к своим невидимым для чужих глаз порталам. Юй Цюся шел на полшага впереди. Приблизившись к стене, он поднял руку и поднес запястье с узором к крупному рельефному листу на виртуальной двери. При их сближении монолитный камень перед ними вдруг заструился и пошел рябью, превратившись в мерцающую водяную завесу.

Фан Сынун шагнул следом за напарником. В последнее мгновение, перед тем как «водяной занавес» сомкнулся за их спинами, до него долетел яростный вопль того самого нервного мужчины:

— Да как, твою мать, эта хреновина вообще открывается?!

Стоило преграде восстановиться, как все внешние звуки отсекло напрочь. Шумоизоляция здесь была поистине абсолютной.

С их появлением помещение залил мягкий свет, исходивший будто ниоткуда — ни люстр, ни

ламп видно не было, светились сами контуры футуристической мебели. Фан Сынун огляделся, и у него внутри все похолодело.

Кровать в комнате была всего одна.

Стерильно-белый интерьер выглядел так, словно его перенесли из фантастического фильма. Дизайн предметов не поддавался классификации: ни углов, ни привычных плоскостей — сплошные плавные изгибы и обтекаемые силуэты. Сынуну невольно вспомнились те жуткие исполинские деревья снаружи. Казалось, вся обстановка комнаты — не что иное, как их окаменевшие, окультуренные корневища.

Спальное место представляло собой асимметричный пологий круг, напоминающий гигантскую речную гальку. Ни простыней, ни одеял, ни подушек. Только Фан Сынун задался вопросом, не придется ли им здесь замерзнуть, как тишину нарушил резкий электрический треск, заставивший его вздрогнуть.

Из идеально гладкого потолка бесшумно опустилась широкая панель в форме древесного листа. По ее поверхности побежали строчки данных: время, температура, влажность воздуха. Прибор продолжал негромко вибрировать и гудеть.

Секунд через восемь помехи прекратились, и динамики выдали приятный, профессионально поставленный голос диктора:

— Добро пожаловать в третьи апартаменты. Я ваш персональный консьерж, Эллен. Если вам что-то понадобится, просто позовите.

Сынун шумно выдохнул. На мгновение ему показалось, что из вентиляции сейчас вылезет очередная тварь.

— Поставь таймер на двадцать восемь минут, — скомандовал Юй Цюся. — И перейди в режим ожидания.

— Слушаюсь, — отозвался Эллен, и панель мгновенно погасла, погрузившись в молчание.

— Ну что, есть какие-то соображения? — спросил Фан Сынун, присаживаясь на край гладкого ложа.

— Насчет сценария — пока глухо, — отозвался Юй Цюся, меряя шагами комнату. — Но я заметил странную числовую закономерность. Снаружи я насчитал ровно тридцать шесть гигантских деревьев. А нас вошло восемнадцать человек. Числа кратны. Вряд ли это простое совпадение.

Сынуну и в голову не пришло пересчитывать стволы, зато у него имелось собственное

наблюдение:

— Когда нам активировали пропуска, я стал видеть двери. Но только нашу, третью. Соседние для меня по-прежнему скрыты. У тебя так же?

— Именно.

— А еще я заметил, что теперь вижу портал у лестницы, через который мы сюда попали, — продолжил Сынун. — Сдается мне, получив конкретный ключ, мы открываем для себя строго определенный маршрут от старта до финиша. Нам дали доступ к третьей комнате — и весь путь до нее стал видимым. Получим ключ от кухни — проявится коридор к кухне. Звучит банально, но это значит, что без нужного пропуска четвертая комната или любое другое помещение для нас попросту не существуют. Они скрыты текстурами здания. Возможно, именно в поиске этих ключей и дверей кроется наш шанс выбраться отсюда.

— Логично, — кивнул Юй Цюся, ненадолго задумавшись. — Но есть лазейка: даже если у тебя нет ключа и ты не видишь проход, ты всегда можешь проскользнуть следом за тем, у кого этот доступ есть и кто эту дверь открыл.

Информация складывалась в причудливую, но пока еще слишком туманную картину. Фан Сынун мысленно зафиксировал эти выводы и добавил:

— И еще кое-что. Перед тем как мы встретились, я наткнулся на одного из местных обитателей...

Он вкратце описал жутковатый ритуал вакцинации, который проводил монстр у корней великанского дерева.

Выслушав его, Юй Цюся нахмурился еще сильнее.

У Сынуна неприятно закололо затылок:

— Заметил что-то странное?

— Смотри, — медленно произнес Юй Цюся. — Если принять твою теорию о том, что к каждому дереву одновременно приставляют по одному смотрителю со шприцем, то на тридцать шесть стволов должно быть тридцать шесть существ. Однако в той колонне, что заходила в холл у нас на глазах, их было всего двадцать одно.

Фан Сынун призадумался, сообразив, что напарник имеет в виду ту самую жуткую процессию, мимо которой они пробирались перед тем, как обняться у входа.

Если на обход отправились все тридцать шесть, то куда делись остальные пятнадцать?

А если изначально выходило лишь двадцать одно существо, то по какому принципу они распределяли между собой цели?

Вопросы множились, не находя ответов. В комнате повисло тяжелое, давящее молчание.

— Пора, — прервал тишину Юй Цюся. Полчаса пролетели незаметно, и таймер беззвучно замигал на потолочной панели. — Идем.

Нарушать распоряжения Луны никто не рисковал. Выйдя из укрытия, они увидели, что большинство старожиллов уже собрались в холле вместе со своими соседями. Не хватало только семейной пары и того странного тандема — истеричного мужчины со стариком.

Спустя минуту из-за колеблющейся водяной стены выпорхнула Луна. Почти одновременно с ней в зале торопливо показались супруги и запыхавшийся мужчина средних лет.

Старик так и не появился.

— Прекрасно! Все успели перевести дух? — Луна даже не подумала пересчитать присутствующих. На ее лице по-прежнему блуждала безупречная, словно приклеенная улыбка. — Тогда прошу за мной.

Она повела группу обратно, вниз по той самой бесконечной винтовой лестнице, которая вела в главный зал.

Спустя несколько минут Фан Сыунун услышал, как идущая сзади Юань Гуаньцзюнь тихо спросила у соседа:

— А где пожилой мужчина? Почему он не вышел?

— Сказал, башка раскалывается, — буркнул в ответ его сожитель своим хриплым, пропитым голосом.

— Господи... — едва слышно вздохнула Юань Гуаньцзюнь. — Он обречен.

Луна остановилась возле длинного, пустующего стола посреди огромного зала.

— Вот ваше место на этот вечер. Как насчет того, чтобы расположиться здесь?

— Во что мы будем играть? — подала голос Яо Ван.

— О, распорядитель скоро подойдет и все объяснит, — загадочно протянула проводница и начала медленно отступать в тень колоссальных колонн. — Желаю вам незабываемого вечера!

С этими словами она растаяла во мраке.

Выбора не оставалось. Люди начали неловко рассаживаться. Обнаружив на спинках тяжелых стульев вырезанные номера, они интуитивно заняли места в соответствии с распределением по комнатам.

Когда они сели, пространство вокруг словно сомкнулось над ними. С этого ракурса пирующие за соседними столами чудовища казались еще более колоссальными и грозными. Шум, хохот и звон бокалов безумного пиршества волнами катились по залу, но за их столом царило гробовое молчание. На фоне этого разгула они выглядели жалкой горсткой скорбящих на чужом празднике жизни — беззащитными, чужими и обреченными.

<http://bllate.org/book/20607/2209104>